

ПРАВИЛА

ДЛЯ ОБХОЖДЕНІЯ СЪ НИЖНИМИ ЧИНАМИ 12-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ *.

(ПРИКАЗЪ НАЧАЛЬНИКА 12-Й ДИВИЗИИ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА, ГРАФА
МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА).

Желая, какъ для лучшаго исполненія воли Всемилостивѣйшаго Государя нашего, такъ и для вѣщаго вкорененія во всѣхъ чинахъ вѣрнопной мнѣ 12-й дивизіи того обхожденія, на благородствѣ и амбиціи основаннаго, которое въ послѣдніе годы

(*) Правила эти были даны 12-й дивизіи 1-го апрѣля 1815 года, командовавшимъ этою дивизіею генералъ-лейтенантомъ, графомъ Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ.

Редакція «Военнаго Сборника», съ особымъ удовольствіемъ, помѣщаетъ на страницахъ своего журнала столь интересный документъ, свидѣтельствующій, что въ нашей арміи, еще до соединенія въ одно цѣлое всѣхъ постановленій, опредѣляющихъ мѣры взысканій, весьма точно указанныхъ нынѣ законами, — постоянно проявлялись истинно человѣческія понятія въ обращеніи съ нижними чинами.

Корреспондентъ журнала, г. Д...., доставившій въ редакцію «Военнаго Сборника»—приказъ по 12-й дивизіи, обѣщаетъ сообщить редакціи «Наставленія для дѣйствія войскъ въ бою» и нѣкоторые изъ замѣчательныхъ приказовъ, отданныхъ графомъ М. С. Воронцовымъ по корпусу, остававшемуся во Франціи. Редакція убѣдительно проситъ г. Д.... доставить столь интересные матеріалы, которые, найдя мѣсто на страницахъ «Военнаго Сборника», по всѣмъ вѣроятіямъ, съ удовольствіемъ будутъ приняты читателями

Ред.

опытомъ оказалось полезнымъ въ управленіи войскъ, до полученія новыхъ на то постановленій, имѣющихъ главною цѣлю и предметомъ, что бы какъ настоящая вина никогда не оставалась безъ должнаго и законнаго взысканія, такъ всякое самовольное и безвинное наказаніе, унижающее только духъ солдата, не исправляя его нимало, было бы искоренено, — даются на первый случай къ точному съ полученія сего по дивизіи исполненію, слѣдующія правила:

1) Никакое лицо въ ротѣ, кромѣ настоящаго въ ротѣ командира, не имѣетъ права наказывать нижнихъ чиновъ ни однимъ ударомъ. Прочіе въ ротѣ офицеры, фельдфебель и частные унтеръ-офицеры, когда отдѣлены отъ ротнаго командира, могутъ сажать подъ караулъ тѣхъ, кои окажутся въ чемъ виновными, и тотъ часъ о томъ доносить капитану.

2) Для удержанія отъ беспорядковъ, особливо на маршѣ въ теперешнихъ походахъ чрезъ чужія земли, ротному командиру нужно имѣть власть, которая въ спокойное время не такъ необходима. Почему ротный командиръ имѣетъ право, по хладнокровному и безпристрастному разсмотрѣнію вины, какъ начальствующими частями въ ротѣ ему рапортованной, такъ и самимъ имъ усмотрѣнной, — положить наказаніе и привести оное въ дѣйствіе, съ тѣмъ, однако, чтобъ сіе наказаніе ни въ какомъ случаѣ не превышало сорока ударовъ и только бы тогда было опредѣлено, когда оно неотмѣнно покажется нужнымъ; за что капитанъ всегда находится въ отвѣтственности. Вины же, дѣлающія такія наказанія необходимыми, суть: частое пьянство, потеря или порча аммуниціи, ссора и пехоршее обхожденіе съ хозяевами на квартирахъ, и на первый случай, неточное и нескромное исполненіе приказаній младшихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, повтореніе же такого неисполненія, а еще паче грубость къ старшимъ, уже не во власти капитанской наказывать, но почитаемы быть должны за неповиновеніе, и слѣдовательно въ полку строжайше по законамъ должны быть наказаны. Въ томъ же видѣ считать покражу большую и малую и всякій разбой; почему во всѣхъ сихъ случаяхъ, ротный командиръ стюдь самъ не наказываетъ, а при рапортѣ посылаетъ виновнаго подъ карауломъ съ доказательствами въ полкъ, гдѣ немедленно наряжается слѣдствіе изъ трехъ офицеровъ и по

точному изслѣдованію вины, полковой начальникъ опредѣляетъ строгое наказаніе и приказываетъ безъ потери времени оное исполнить.

3) О всякомъ наказаніи, которое капитанъ найдетъ обязаннымъ опредѣлить, долженъ онъ рапортовать письменно въ полкъ, гдѣ оное внесется въ книгу, нарочито для того приготовленную, о коей ниже упомянуто будетъ. — Въ рапортѣ капитанъ пишетъ: кто именно наказанъ, за какую вину, какое было наказаніе, какого былъ тотъ рядовой поведенія и былъ ли наказанъ палками или нѣтъ, прежде или послѣ 1-го апрѣля 1815 года, т. е. со дня сего постановленія.

4) Присутствіе старшаго вездѣ и всегда слагаетъ власть съ младшихъ; почему тамъ, гдѣ есть того же баталіона штабъ-офицеръ, ротный командиръ самъ не можетъ наказывать тѣлесно безъ согласія и утвержденія того штабъ-офицера; а гдѣ стоитъ полковой начальникъ, то уже никто въ полку безъ него тѣхъ наказаній опредѣлить не можетъ.

5) Такъ какъ солдатъ, который еще никогда тѣлесно наказанъ не былъ, гораздо способнѣе къ чувствамъ амбиціи, достойнымъ настоящаго война и сына отечества, и скорѣе можно ожидать отъ него хорошей службы и примѣра другимъ, то должно съ такимъ поступать еще съ вѣщшею разсмотрительностію и осторожностію, нежели какія съ прочими нужны; поелику наказаніе, унижающее такого солдата, въ одну минуту истребляетъ всѣ плоды, которые отъ хорошаго поведенія черезъ долгое время онъ себѣ досталъ, то таковыя солдаты исключаются изъ числа тѣхъ, кои въ ротѣ наказаны быть могутъ, и наказаніе имъ опредѣлено быть должно только въ полку.

6) Также при семъ подтверждается къ непремѣнному исполненію постановленіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта на имя военнаго министра отъ 12-го октября 1812 года о состояніи гренадерскихъ ротъ въ 7 пунктѣ, въ силу коего гренадеры и стрѣлки ни въ какомъ случаѣ тѣлесному наказанію подвержены быть не могутъ и за вину, заслуживающую таковое наказаніе, непремѣнно въ тотъ же день въ мушкетерскія или егерскія роты выписаны быть должны. Господамъ ротнымъ командирамъ особенно рекомендуется сей пунктъ;

какъ бы проворенъ или хорошъ собой нибылъ гренадеръ, коль скоро онъ поведенія дурнаго, сего почтеннаго званія носить ему не должно; храбрость и поведеніе должны быть отличительными онаго качествами.

7) Разумѣется, что имѣющіе знаки отличія какъ военнаго ордена, такъ и Анненскій, отъ всякаго тѣлеснаго наказанія на всегда освобождены; теряютъ же они сіи знаки отличія не иначе, какъ по суду.

8) Для увеличенія средствъ въ ротѣ удерживать должный во всемъ порядокъ, безъ частаго употребленія унижительныхъ наказаній и безъ отсылки за тѣмъ въ полкъ, — ротные командиры могутъ и должны заводить за малыя вины другіе штрафы, какъ-то: посаженіе подъ караулъ, лишеніе винной порціи, и наконецъ какое нибудь въ стыдъ приводящее наказаніе, къ коему скоро всѣ весьма чувствительны будутъ, какъ-то: одежда на выворотъ какого нибудь платья при всей ротѣ, или приклееніе къ шапкѣ или платью бумаги съ надписью, что такой-то лѣнивъ, пьянъ или неряха и проч. Дѣлать сіе при всѣхъ могущихъ то видѣть, какъ жителей, такъ и солдатахъ, и стараться, чтобы другіе надъ таковыми смѣялись и приводили ихъ въ стыдъ. Сего послѣдняго рода наказанія особливо полезны могутъ быть, чтобы удерживать тѣхъ старыхъ, впрочемъ хорошихъ, солдатъ, которые слишкомъ часто напиваются, или не довольно опрятны. — Но имѣть за правило, чтобы не слишкомъ часто надъ однимъ человѣкомъ одно и то же дѣлать, потому что всѣ наказанія, дѣйствія конхъ основаны на стыдѣ, теряютъ всю силу и пользу, когда отъ частаго употребленія къ нимъ человѣкъ привыкнетъ.

9) Такъ какъ деньщики суть такъ же солдаты и слуги Государя и отечества, то съ ними поступать такъ точно, какъ и съ прочими солдатами, съ тою лишь разницею, что такъ какъ вина ихъ, какъ отпосающаяся только къ лицамъ частнымъ, а не къ службѣ, не такъ важна въ послѣдствіяхъ, какъ вины строевыхъ, то и ротные командиры не имѣютъ права сами наказывать ихъ тѣлесно, но о всякомъ случаѣ, требующемъ большаго наказанія, нежели посаженіе подъ караулъ и тому подобно, штабъ или оберъ-офицеръ, коего деньщикъ провинится, представляетъ его при письменномъ рапортѣ къ полковому начальнику, ко-

торый можетъ посему уже рапорту, безъ дальняго изслѣдованія, кромѣ важныхъ случаевъ, или на причинахъ недовѣрчивости къ тому офицеру, — приказать того деньщика наказать, съ тѣмъ, чтобы наказаніе сіе никакъ не превышало 50 ударовъ; въ случаяхъ же покражи, разбоя и тому подобнаго, съ деньщиками поступать, какъ и съ прочими солдатами, то есть непременно по военному суду наказать строго по законамъ.

10) Въ винахъ, гдѣ наказаніе должно превышать 100 ударовъ и гдѣ виновный долженъ быть прогнанъ сквозь строй, полковой начальникъ сдѣланное письменное слѣдствіе посылаетъ на разрѣшеніе бригадному командиру, который и опредѣляетъ экзекуцію, но не болѣе, какъ одинъ разъ сквозь 1000, или два раза сквозь 500. При всѣхъ экзекуціяхъ всегда долженъ быть лекарь, который смотритъ, чтобы наказаніе не было опасно для жизни виновнаго, и за то отвѣчаетъ.

11) Имѣть за непремѣнное правило, какъ въ ротахъ, по мѣрѣ извѣстной выше власти ротныхъ командировъ, такъ и при штабѣ полковомъ, когда наказаніе опредѣлено, никогда онаго не откладывать, но тотчасъ исполнять, потому что отъ вреднаго обычая, у нѣкоторыхъ офицеровъ, грозитъ будущимъ наказаніемъ, нерѣдко бывають побѣги, а иногда, — страшно сказать, — и самоубійство.

12) Такъ какъ пьяныхъ не должно наказывать въ пьяномъ еще видѣ, то въ семъ только случаѣ подождать, чтобы дать протрѣзвиться подъ строгимъ карауломъ, и наказать, когда онъ уже опомнится.

13) Бывалъ въ нѣкоторыхъ полкахъ, особливо встарину, гнусный и варварскій обычай, котораго, хотя и надѣюсь, нѣтъ во вѣренной мнѣ дивизіи, но на всякій случай, упомянуть про оный нужно: въ случаѣ сдѣланной вины и неизвѣстно кѣмъ, нерѣдко истязаніями добивались узнать правду, отъ чего не только что невинный могъ быть наказанъ, но еще для спасенія себя отъ мученія могъ и всклепать на себя вину, къ коей не былъ причастенъ. Столь мерзкій, подлый, и какъ божескимъ, такъ и человѣческимъ законамъ, противный обычай, есть ничто иное, какъ пытка, однимъ варварамъ приличная, и я увѣренъ, что гл. полковые командиры всѣ мнѣ готовы отвѣчать, что такового примѣра у нихъ въ полкахъ никогда не будетъ. Всякій же

штабъ или оберъ офицеръ, который бы въ такомъ поступкѣ оказался виновнымъ, непременно бы отданъ былъ подь военный судъ.

14) Въ полковыхъ и другихъ отъ дивизіи зависящихъ лазаретахъ, гг. лекаря, смотрители и дежурные офицеры, отнюдь не должны, и ни въ какомъ случаѣ, наказывать больныхъ или надзирателей тѣлесно, а только арестомъ или лишеніемъ порціи, а въ случаяхъ, требующихъ большаго штрафа, отнести отъ полковыхъ лазаретовъ въ полкъ, а отъ дивизионныхъ—въ дивизионный штабъ.

15) Полковой казначей и квартирмейстеръ, въ разсужденіи фурлейтовъ и проч., въ томъ же отношеніи руководствуются тѣми же точно правилами, какъ капитанъ въ ротѣ.

16) Взять за святое и непремѣнное правило, что на ученіи и за ученіе никогда ни одного удара дать не должно; ошибки, или нескорое пониманіе ученія, происходятъ больше отъ нерасторопности, непонятливости или страха, причиняющаго суетливость; всѣ эти причины умножаются наказаніями, а исправляются терпѣніемъ и ласковымъ обхожденіемъ, ободряющимъ солдата, особливо рекрута; ежели же у иного замѣшалась при нерасторопности и лѣнь, то для лѣни лучшее и вѣрнѣйшее наказаніе есть продолженіе и повтореніе ученья, потому что кто лѣнится и видитъ, что послѣдствіемъ того будетъ лишнее ученье, непременно будетъ стараться, чтобы ученье какъ можно меньше продолжалось.

17) Книга штрафная должна быть въ каждомъ полку; въ нее непременно внести всякое наказаніе, какъ полковымъ командиромъ, такъ и въ баталіонахъ или ротахъ опредѣленное. Въ оной будетъ означено въ графахъ: 1-й мѣсяцъ и число; 2-й—имя виновнаго; 3-й—вина его; 4-й—мѣра наказанія; 5-й—по чьему приказанію, или ежели по слѣдствію, то кто въ слѣдствіи находился, и въ 6-й—въ первый ли разъ онъ наказанъ тѣлесно или прежде въ подобныхъ штрафахъ былъ, означая то же, что тѣ наказанія были ли прежде или послѣ теперешняго постановленія, считая съ 1-го апрѣля 1815 года. Всі книги, по требованію дивизионнаго или бригаднаго командировъ, должны быть всегда представлены на смотръ, за точность же оныхъ лично отвѣчаетъ полковой командиръ и всякая страница должна быть за его подписью.

Его дѣло уже есть, чтобы ни одного удара въ полку не было, который бы не былъ внесенъ въ сію книгу; за всякое утаеніе или несправедливое показаніе строго взыскано будетъ.

18) Въ заключеніе всего надѣюсь, что гг. ротные и другіе начальники не примутъ въ дурную сторону сего постановленія и не почтутъ, чтобы оно происходило отъ недостатка къ нимъ довѣренности. Я увѣренъ, что всякій офицеръ, особливо послѣ тѣхъ опытовъ, кои всѣ мы имѣли, довольно видѣлъ сколь предпочтительно должно стараться вести людей амбіціею, нежели безпрестанными наказаніями, и не захочетъ во зло употреблять власть свою надъ людьми, которые, какъ защитники отечества, заслуживаютъ общее уваженіе, и что всякій благородно-мыслящій офицеръ всегда захочетъ скорѣе быть отцомъ и другомъ своихъ подчиненныхъ, нежели ихъ тираномъ, какъ-то по несчастію и къ стыду нашему часто бывало, а въ иныхъ полкахъ и теперь водится; но постановленіе, теперь изданное, имѣетъ предметомъ учрежденія общихъ и равнообразныхъ на то въ дивизіи правилъ. Оно суть слѣдствіе воли Всемилостивѣйшаго Государя нашего, отца своихъ подданныхъ и особливо военныхъ, по коей въ послѣдствіи и вѣдше еще будетъ состояніе солдата улучшено; да сверхъ того опять повторяю, что истребленіемъ самовольныхъ и слѣдственно часто несправедливыхъ наказаній и неупустительнымъ и строгимъ законнымъ взысканіемъ за настоящія вины, — и дисциплина выиграетъ, и духъ солдатскій не будетъ униженъ; самъ же я, увѣрившись изъ безпрестанныхъ походовъ и службы предъ непріателемъ, что сіе полезно, буду неупустительно смотрѣть за точнѣйшимъ исполненіемъ моего постановленія. Если кто изъ офицеровъ при семъ постановленіи останется въ мысляхъ (по привычкѣ или по старымъ предразсудкамъ), что имъ такимъ образомъ за свои части отвѣчать нельзя, то я прошу ихъ мнѣ о томъ объявить; я же, освободивъ ихъ отъ той команды, за которую они боятся отвѣтственности, буду стараться, чтобы они выгодно и безъ всякой для нихъ потери переведены были въ другую дивизію. Тѣже, которые примутся за исполненіе вышензъясненныхъ правилъ съ охотою и усердіемъ, скоро увидятъ, сколь съ оными сопряжена польза службы и ихъ собственное удовольствіе: ибо такъ, какъ уже въ томъ есть униженіе, когда кто командуетъ людьми униженными, такъ ничего нѣтъ лестнѣе и пріятнѣе, какъ начальствовать

людьми, движимыми чувствами благородными. Всѣ таковыя офицеры гочтутся мною за настоящихъ помощниковъ, товарищей и друзей, и я съ жадностію буду искать случая, преимущественно имъ доставлять выгоды и награжденія.

Г. Калишъ 11-го апрѣля 1815 года.
